

В богатейшем репертуаре народной артистки СССР Элзы Радзинь, составленном из поэзии Арии Элксне, есть стихотворение, которое начинается строкой: «Я не устану от жизни...». Это как бы утверждение, как вызов вечно меняющейся жизни и в то же время прославление ее.

Мы все знаем и любим эту стройную и, я сказала бы даже, — величавую женщину-актрису, и восхищаемся ею. «Время королей», описанное в монографии Л. Дзене, продолжается. Список ролей пополнился раздираемой темными страстями, грешной Федрой — героиней трагедии Ж. Расина, одним из наиболее сильных образов, созданных актрисой в последние годы. Нас не надо убеждать в справедливости этих поэтических строк Арии Элксне. Элза Радзиня так и сама говорит о себе. Могучая, всепоглощающая жизненная сила ведет ее по жизни, по пути творчества, та самая сила, которую столь высоко ценил Дж. Б. Шоу и которая, не считая остальных прекрасных качеств Стеллы Кемпбелл, долгие годы держала его плену у актрисы, письма которой вновь читает Элза Радзиня в возобновленной постановке пьесы Дж. Килти «Милый лжец». Силе жизни, как утверждал великий англичанин, противиться не может никто. Почувствовали это и мы. Жизнеутверждающие, привлекающие своей женственностью, глубокими человеческими страстями образы, мастерски созданные актрисой, оставили глубокий след в наших душах и, может быть, кое у кого нарушили привычный ритм жизни.

Элза Радзиня читает лирику Рабиндраната Тагора, произносит слова о том, как мир прикоснулся губами к его душе, потребовав за это ответа в песнях. Смысл этих слов пришел к ней гораздо позже. Когда

да личность ее как человека и актрисы уже стабилизировалась, когда она нашла себя, ощутила солнце в крови.

Влюбленные из веселых комедий, остроумные плутовки одаривали нас своим жизнерадием, своей энергией. И мы говорили — оптимистическое искусство. Но и драматические,

СОЛНЦЕ ЕЩЕ В ЗЕНИТЕ

трагические героини, несущие в себе печаль всего мира, при соприкосновении с артистической индивидуальностью Элзы Радзинь получали оптимистический заряд, не позволявший погрузиться в мрачные размышления и безысходность; взрывая мир чувств и мыслей зрителя, этот заряд, создавал насыщенные озоном воздушные поля, вызывающие приток новой активности в человеке. Излучая радость, идет она навстречу людям, навстречу зрителям, даря подлинный праздник искусства, не позволяя себе, выступая даже в самых отдаленных уголках, ни малейшего упущения в своем внешнем облике, не говоря уже о качестве исполнения! Но сколь часто под ее цветущей улыбкой скрывались самая обычная усталость и слезы?

Каждый художник мечтает раскрыть свои самые дорогие, самые глубинные чувства, поделиться своими мыслями о жизни и людях. К сожалению, в театре ролей не выбирают. И для Элзы Радзинь неприятным такой факт, как отказ от не понравившейся роли. Часто в процессе работы роль становилась близкой. Однако работа только над ролью (как это, может быть, было в начале сценической деятельности) ее больше не удовлетворяет. Актер жаждет раскрытия своей темы в серьезном, высокохудожественном материале, жаждет «посеять накопившиеся в себе зерна». И если есть такие роли, как Жорж Санд («Лето в Ноане» Ю. Ивашкевича), Эржебет («Игра с кошкой» И. Эркена), Федра (трагедия Ж. Расина), Стелла Кемпбелл, то работа становится праздником, высоким и прекрасным, праздником, которого ждешь, к которому готовишься.

Подобно выдающейся итальянской актрисе Анне Маньяни, она обычно подчеркивает, что каждая морщинка на ее лице оплачена ею честной и дорогой ценой. Порою тень пробегает по лицу актрисы, и она повторяет призыв Стеллы Кемпбелл: «Не лишиться красоты заката!» Но эта фраза (пусть простит меня юбиляр) в ее устах кажется кокетливой игрой словами. Солнце таланта народной артистки СССР Элзы Радзинь еще в зените — оно излучает свои горячие, сильные лучи и лелеет молодые ростки — новые замыслы, новые роли.

Л. Мелнаце.

На снимке: народная артистка СССР Элза Радзиня.

Фото В. Брауна.